

УДК 930.9 (512.317)

ББК 63.3 (0) + 63.3 (5Кит-5Сян)

Особенности политического процесса в специальном административном районе Гонконг (1997–2021 гг.)

Г.З. Папашвили, О.Ю. Курныкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Features of the Political Process in the Hong Kong Special Administrative Region (1997–2021)

G.Z. Papashvili, O.Yu. Kurnykin

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье анализируются политические трансформации в специальном административном районе Гонконг в 1997–2021 гг. с целью выявления особенностей политического процесса в этом особом административном образовании КНР в рамках концепции «одна страна — две системы». Приводится краткое описание социально-политической структуры Гонконга в завершающий период британского колониального правления. Констатируется, что выстраивание Китаем нового политического порядка в Гонконге, направленного на формирование более централизованной модели управления, реализуется с использованием традиционной для Китая схемы, подразумевающей безусловное доминирование центральных властей и их всеохватывающий контроль над деятельностью локальных администраций. С этой целью в Гонконге были проведены институциональные преобразования, приведшие к рецентрализации власти в руках местного правительства, а также инициирована смена модели управления. Следствием этих изменений стали многочисленные протесты местного населения и усиление политических разногласий как в общественных, так и во властных кругах. Авторы приходят к выводу о конфликтном характере политического процесса в Гонконге, периодически протекающего на грани разрушения стабильности. В текущих условиях перспектива его демократизации представляется маловероятной.

Ключевые слова: Гонконг, КНР, политический процесс, политическая система, «революция зонтиков».

DOI: 10.14258/izvasu(2022)2-07

В полночь на 1 июля 1997 г. Гонконг перестал быть британской колонией, состоялась торжественная церемония передачи его под юрисдикцию Китая, после чего он официально был наделен ста-

The article contains analysis of political transformations in the Hong Kong Special Administrative Region (SAR) in the 1997–2021 aiming to identify its political process' features within the framework of «one country, two systems» model. A brief description of Hong Kong's political life events in preceding decades is given, which reflects the key tendencies of Hong Kong's socio-political development under the British colonial rule. It is stated that establishing of the new political order in the SAR by PRC, intended to form a more accountable administrative model, is realized using the traditional Chinese scheme, which implies establishing China's unconditional dominance and control over the local administrations' activity. According to this, institutional transformations were implemented resulting in recentralization of power in the hands of the SAR's government, also administrative model was changed. The consequences of this shift were series of mass protest actions and reinforcement of political discord in public and government circles. The authors come to the conclusion about conflictive character of Hong Kong's political process, periodically proceeding on the brink of stability disruption. Currently, prospects of its democratization appear to be unlikely.

Key words: Hong Kong, PRC, political process, political system, «umbrella movement».

тусом специального административного района КНР (САР Гонконг). Политические трансформации, произошедшие в Гонконге по инициативе британцев в последние годы колониального правле-

ния, не возымели желаемого эффекта (попытки демократизации политической системы и расширения избирательных прав гонконгцев не были реализованы в полном объеме), тогда как будущее бывшей британской колонии в составе КНР изначально определялось положениями китайско-британской Декларации 1984 г. и Основного закона САР Гонконг от 4 апреля 1990 г., закрепившими относительно автономный статус Гонконга в государственной структуре КНР. Тем не менее усилия британской администрации по внедрению в политическую систему Гонконга демократических институтов в 1980–1990-х гг., сопровождаемые жесткой оппозицией со стороны КНР, имели следствием трансформацию политического сознания гонконгцев, в котором прочно закрепились демократические ценности, ставшие одним из основных факторов формирования их политической идентичности. Это придало своеобразие политическим процессам в Гонконге после восстановления суверенитета КНР над его территорией. Таким образом, на исходе колониального периода истории Гонконга его политическая система характеризовалась переходным состоянием и разновариантностью дальнейшей эволюции, а также значительным влиянием внешних факторов на региональное политическое пространство, что затрудняло прогнозирование дальнейшего развития событий. Гарантии автономности политической системы Гонконга, закрепленные в двух вышеуказанных документах, в долгосрочной перспективе были поставлены под сомнение. Все это придало своеобразие политическим процессам в Гонконге после восстановления суверенитета КНР над его территорией. Целью статьи является выявление содержания и направленности процессов трансформации политической системы Гонконга после передачи его под управление КНР.

Проблема анализа политических процессов в Гонконге как особом административном образовании в составе КНР входит в круг интересов многих зарубежных, а также отечественных исследователей. Например, Т. Курата в своей статье предпринимает попытку ответить на вопрос о реальном количестве оппозиционно настроенных гонконгцев, являющихся носителями демократических ценностей [1]. В исследованиях зарубежных политологов Д.Л. Мея, Г.Д. Ладегора и российского востоковеда А.А. Маслова указывается наличие противоречий социально-культурного и идеологического порядка между Гонконгом и материковым Китаем, являющихся первопричиной политической конфронтации между двумя сторонами [2; 3]. Китайский исследователь Цзян Шигун в своей монографии освещает политическое развитие Гонконга в XXI в., затрагивая политико-правовой и культурный аспекты этого процесса [4].

В 1970–1980-е гг. в Гонконге на фоне ускоренного развития экономики существенно увеличилось благосостояние населения, сформировался средний класс, что привело к изменению архитектоники политической системы тогда еще британской колонии. В Гонконге представители среднего класса (работники сферы услуг, профессиональные сообщества, студенческие активисты), будучи более зажиточными и образованными, сформировали собственные политические группировки (ставшие впоследствии полноценными партиями), выступавшие за воссоединение Китая с Гонконгом при условии формирования в последнем системы самоуправления на демократической основе. Вместе с тем политические трансформации конца 1970-х — начала 1980-х гг. в Гонконге обусловили в дальнейшем повышение уровня политической осведомленности широких масс его населения, которые все чаще изъявляли желание участвовать в политическом процессе. Таким образом, в последние десятилетия британского правления в Гонконге доминирующей конструктивной тенденцией являлась экономическая модернизация и сопутствовавшее ей общественное движение за демократизацию политической системы. Не случайно центральные власти КНР после восстановления суверенитета над Гонконгом первым делом стремились нивелировать влияние продемократических сил в Законодательном совете Гонконга (местном парламенте).

Между тем исследование Ло Ши-Хинга [5] показывает, что любой анализ процесса демократизации не может обходить стороной властные полномочия местных органов управления. Следует отметить, что процесс демократизации политической системы Гонконга в завершающий период британского правления не приобрел последовательный и системный характер, в значительной степени сохранилась централизация власти в руках британской колониальной администрации. Ситуация принципиально не изменилась и после появления САР Гонконг.

На фоне эпидемии птичьего гриппа, обрушившейся на Гонконг в июле 1997 г., местное правительство приступило к формированию плана по усовершенствованию районной администрации. В сущности, правительство САР исходило из того, что для более эффективного управления такой «небольшой территорией», как Гонконг, необходима административная централизация, ни в коей мере не допускалась возможность делегировать властные полномочия низовым структурам, не говоря о том, чтобы наделить их правом самоуправления.

Так, к концу 1998 г. законодатели Гонконга подготовили законопроект о районных советах [6], в соответствии с которым с 1 января 2000 г. увеличилось число назначаемых членов этих органов. Появление большого количества назначенцев Пекина в локаль-

ных административных органах нашло отклик в риторике представителей продемократического лагеря в Гонконге (парламентариев и представителей общественности, выступавших за демократизацию политической системы Гонконга), а также в западной прессе. Реформу в этих кругах охарактеризовали как «очередной шаг по разрушению демократии в Гонконге» [7]. Вдобавок 31 декабря 1999 г. по решению главы исполнительной власти Дун Цзяньхуа были распущены Городской и Региональный советы Гонконга, что привело к передаче правительству муниципальных полномочий. Анализ литературы, описывающей отношения между центральным правительством КНР и локальными управляющими структурами, позволяет говорить о приверженности Китая собственной административной традиции, предусматривающей централизацию политико-административной структуры, которой и следовал Дун Цзяньхуа, взяв на себя часть полномочий муниципальных органов. Так, например, Л.В. Кин, затрагивая китайскую практику взаимодействия центрального правительства с администрациями на местах, говорит о тотально доминирующей позиции «центра» (правительства КНР) в отношениях с последними, выраженной в его полном контроле правового, административного, кадрового и финансового аспектов деятельности местных администраций [8, p. 532]. Судя по всему, Китай использовал привычные схемы для построения нового политического порядка в Гонконге, первоосновой которого стало стремление сформировать модель государственного управления с большей степенью подотчетности во властной вертикали.

В 2002 г. в самом начале второго срока на посту главы САР Гонконг Дун Цзяньхуа инициировал смену системы управления в Гонконге, в рамках которой высокопоставленные госслужащие (некогда имевшие элитный статус и отвечавшие за претворение в жизнь политического курса) перестали играть определяющую роль в работе правительственных структур в Гонконге. Система подотчетности высших должностных лиц (англ. *Principal Officials Accountability System*) предполагала, что Гонконгом теперь будут управлять 14 членов нового кабинета (де-факто назначенцы Пекина), ответственных перед главой правительства. Представители продемократического лагеря в Гонконге увидели в этом угрозу разрушения особого статуса Гонконга как специального административного района КНР, наделенного значительной автономией.

Кроме того, правительство Гонконга в 2002 г. внесло законопроект «О предотвращении подрывной деятельности» (англ. *Anti-Subversion Law*), имеющий непосредственную связь со ст. 23 Основного закона САР Гонконг, благодаря чему у властей появляется больше возможностей для привлечения

граждан к ответственности за «антигосударственную деятельность». Для формирования положительного отношения к законопроекту и создания видимости его коллективной поддержки ряд неправительственных организаций в Гонконге высказались в его поддержку, при этом левая (пропекинская) пресса запустила пропагандистскую кампанию по осуждению противников законопроекта. Столь решительное давление со стороны правительства спровоцировало массовую акцию протеста против принятия закона, состоявшуюся 1 июля 2003 г. с участием сотен тысяч гонконгцев. Напряжение в обществе продолжало нарастать и вылилось в очередные массовые акции протеста. Протестующие выступали против принятия закона о национальной безопасности, в поддержку демократизации управления в Гонконге, а также несли плакаты с призывами к отставке Дун Цзяньхуа (которого многие в Гонконге считали «прихвостнем Пекина») и выборам нового главы правительства посредством подлинно демократических процедур [9]. Все эти события негативно сказались на имидже Дун Цзяньхуа, вынужденного «принять политическую реальность» и регироваться, объявив 5 сентября 2003 г. об отзыве законопроекта. Данное решение вызвало воодушевление среди представителей оппозиционных сил, которые по-прежнему настаивали на демократизации политической системы в Гонконге и высказывали опасения по поводу возможного разрушения его автономии в будущем.

Эти события сыграли определяющую роль в формировании новой политической ситуации, при которой протестная активность политически осведомленной части населения Гонконга стала приобретать системный характер и все чаще находила выход в несанкционированных акциях. Так, например, в середине 2013 г. профессор гонконгского университета и впоследствии один из основателей общественного движения «Оккупируй Централ» (англ. *Occupy Central with Love and Peace*) Бенни Тай предложил организовать протестную акцию — изначально планировалось в рамках мирной демонстрации полностью заблокировать главный финансовый район Гонконга. Эти протестные акции, впоследствии перетекшие в столкновения с полицией, характеризовались как «отчаянная попытка добиться подлинно демократических выборов главы правительства». Подобное стремление было обусловлено, в том числе, недовольством со стороны гонконгцев тогдашним главой САР Лян Чжэньином, которого, как в свое время и Дун Цзяньхуа, считали «марионеткой Пекина» [10].

22 сентября 2014 г. тысячи студентов университетов (а затем и учащиеся старшей школы), ставшие впоследствии авангардом движения «Оккупируй Централ» («Революция зонтиков»), бойкотирова-

ли занятия, чтобы выйти на митинг с требованиями проведения прямых и свободных выборов главы местной администрации. Эти протестные акции были направлены против избирательных ограничений в Гонконге, наложенных центральным правительством Китая. Митинг положил начало целой серии протестов, продолжавшихся до начала декабря. Несмотря на масштаб и длительность протестов, его участникам не удалось добиться сколько-нибудь значимых результатов в направлении демократизации электоральной системы в Гонконге.

В 2015–2018 гг. представители оппозиционных сил в Гонконге заметно разделились во мнениях по поводу способов дальнейшей борьбы за демократизацию политической жизни. Часть политически активной молодежи склонялась к открытой борьбе за права тех или иных групп населения и проведению отдельных локальных демонстраций, в которых все еще отзывались эхом настроения «Революции зонтиков». Другая часть молодежи и старшее поколение призывали к объединению протестующих в борьбе за демократию не только в самом Гонконге, но и в материковом Китае под лозунгом «Мы должны изменить Китай, пока Китай не изменил нас» [11], что отражает осознание взаимозависимости и взаимообусловленности политических процессов в Китае и Гонконге.

Начиная с 2015 г. Пекином был предпринят ряд очередных мер по повышению степени контроля над политической обстановкой в САР Гонконг и укреплению своего влияния в регионе. Во-первых, стал усиленно ограничиваться въезд на территорию Гонконга лиц, поддерживающих сепаратистские настроения или тесно связанных с поддерживающими их [12]. Во-вторых, под теми или иными предложениями из парламента стали исключать его продемократически настроенных членов, что существенно нивелировало конкурентоспособность последних в борьбе за демократизацию политической системы региона. В-третьих, в феврале 2019 г. были внесены поправки в Постановление об экстрадиции преступников, скрывающихся от правосудия (англ. *Fugitive Offenders Ordinance*) от 25 апреля 1997 г. [13], нацеленные «на устранение лазейки в гонконгском законодательстве» и подразумевавшие значительное упрощение процесса экстрадиции преступников из Гонконга в Китай. Это не могло не вызвать протеста со стороны части гонконгского населения, выступающей за снижение степени контроля Китаем социальной и политической жизни в регионе. Обсуждение поправок в законодательном совете Гонконга состоялось 11 мая 2019 г., в ходе которого между членами парламента произошла серьезная потасовка [14]. В результате обсуждение так и не состоялось, а поправки впоследствии так и не вступили в законную силу ввиду нарастающих в обществе оппозицион-

ных настроений, критической точкой которых стал массовый протест 9 июня 2019 г.

В последующие месяцы стремительно рос градус общественных настроений. Характер протестных мероприятий и тональность риторики протестующих постепенно изменялись и в течение нескольких месяцев трансформировались из мирных процессий и сидячих забастовок во всеобщие забастовки и ожесточенные столкновения с полицией — возник даже прецедент, когда полицейский нанес протестующим огнестрельные ранения [15]. В первый день 2020 г. протестующие начали санкционированную властями мирную демонстрацию на улицах Гонконга, превратившуюся в беспорядки после того, как участники демонстрации совершили акты вандализма в филиале одного из банков. Этот «новогодний протест» рассматривался как демонстрация твердости и серьезности намерений его участников бороться за свои демократические права.

Дальнейшие события дают основание говорить о том, что оппозиционная правительству часть населения Гонконга использовала любую возможную ситуацию, чтобы заявить о нарушении своих конституционных прав и свобод и выставить главу правительства Керри Лам (с 2017 г.) и ее коллег несостоятельными управленцами. Так, например, за объявлением Лам о переносе выборов в Законодательный совет Гонконга на один год в связи ухудшением эпидемиологической ситуации в регионе (три тысячи заразившихся SARS-CoV-2 ежедневно) последовали обвинения в использовании правительством вспышки болезни как предлога для откладывания выборов, которые продемократические элементы намеривались использовать для реализации накопленного потенциала в ходе успешных для них локальных выборов в ноябре 2019 г. Оппозиция также не упустила возможность выразить крайнее недовольство законом о национальной безопасности, в соответствии с которым кандидаты на выборах в парламента отстранялись от участия, если они были причастны к нарушению закона. По обвинениям в нарушении положений этого закона впоследствии стали проходить массовые задержания, большая часть которых пришлось на 2021 г. Так, к настоящему моменту все указывает на то, что подобное развитие событий — долгосрочный процесс, ставящий под сомнение сохранение Гонконгом после 2047 г. статуса специального административного района, наделенного широкой автономией.

Таким образом, приобретение Гонконгом статуса специального административного района КНР ознаменовало смену парадигмы его политической эволюции, следствием чего стала трансформация политической системы гонконгского общества в соответствии с установкой Китая на защиту национального суверенитета и подконтрольность местных

органов власти центру. Борьба гонконгцев за демократические права, начавшаяся задолго до перехода Гонконга под юрисдикцию КНР, помноженная на перманентные опасения в разрушении Китаем его автономии, определили неустойчивый характер политического взаимодействия правительства Гонконга и политически активной части гонконгского общества.

После перехода Гонконга под юрисдикцию КНР ключевой тенденцией в региональном политическом процессе стали институциональные преобразования, направленные на рецентрализацию управления в руках гонконгского правительства. Использование Китаем в отношении Гонконга традиционного подхода к управлению административно-территориальными единицами на материке вошло в жесткое противоречие с представлением жителей САР Гонконг о высокой степени его автономии и связанными с ней демократическими механизмами управления.

Подчинительный характер формируемого Китаем политического порядка в Гонконге (с течением времени приобретающего все более четкие очертания) явился причиной возникновения и продолжающегося усиления разногласий между китайскими и гонконгскими властями, с одной стороны, и жителями Гонконга — с другой. Кроме того, следствием политики Пекина стал определенный раскол внутри гонконгского парламента, а также в рядах оппозиционно настроенных представителей общественности, что свидетельствует о конфликтном потенциале регионального политического процесса, когда противоборствующие стороны не демонстрируют стремления к нахождению взаимопонимания. С учетом широкого арсенала методов воздействия на ситуацию в Гонконге, которыми располагает Пекин, перспектива утверждения в САР Гонконг демократической политической и электоральной системы представляется маловероятной.

Библиографический список

1. Kurata T. Support for and Opposition to Democratization in Hong Kong // *Asia-Pacific Review*. 2015. Vol. 22. No. 1.
2. Mey J.L., Ladegaard H.J. Discourse, Democracy and Diplomacy: A Pragmatic Analysis of the Occupy Central Movement in Hong Kong // *WORD*. 2015. Vol. 61. No. 4.
3. Маслов А.А. Китай 2020: пандемия, экономика и глобальные альтернативы. М., 2021.
4. Shigong J. China's Hong Kong: A Political and Cultural Perspective. Beijing, 2017.
5. Shiu-Hing L. Democratization Without Decentralization: Local Government in Hong Kong // *Journal of Contemporary China*. 1999. Vol 8. No. 21.
6. District Council Bill, Schedule 2 and 3 // *Legislative Council*. URL: https://www.legco.gov.hk/yr98-99/english/bills/c086_e.htm.
7. Beijing Erodes More Hong Kong Democracy Reforms // *The Vancouver Sun*. 1999. 15 Mar. URL: <https://www.newspapers.com/image/496229822>.
8. Kin L.W. The Relationship Between Central and Local Governments Under the Unitary State System of China // *One Country, Two Systems, Three Legal Orders — Perspectives of Evolution*. Berlin, 2009.
9. Hong Kong's Leader Seen as Territory's Biggest Liability // *Lethbridge Herald*. 2003. 19 Jul. URL: <https://newspaperarchive.com/lethbridge-herald-jul-19-2003-p-37/>.
10. Hong Kong Holds Commemorative Vigil // *Indiana Gazette*. 2013. 4 Jun. URL: <https://newspaperarchive.com/indiana-gazette-jun-04-2013-p-11/>.
11. Hong Kong's Young Find New Meaning in Tiananmen Vigil // *Bedford Gazette*. 2015. 5 Jun. URL: <https://newspaperarchive.com/bedford-gazette-jun-05-2015-p-17/>.
12. Editor Refused Entry to Hong Kong // *Winnipeg Free Press*. 2018. 10 Nov. URL: <https://newspaperarchive.com/winnipeg-free-press-nov-10-2018-p-44/>.
13. Hong Kong, China: Fugitive Offenders Ordinance // *International Money Laundering Information Network*. URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/Hong-Kong/fugitive_offenders_ordinance.pdf.
14. Chaos Ensues at Hong Kong Legislature over Extradition Law // *Indiana Gazette*. 2019. 11 May. URL: <https://newspaperarchive.com/indiana-gazette-may-11-2019-p-7/>.
15. Hong Kong Protester Shot by Police with Live Round in Critical Condition // *Hong Kong Free Press*. 2019. 11 Nov. URL: <https://hongkongfp.com/2019/11/11/breaking-hong-kong-police-shoot-protester-live-round-sai-wan-ho/>.